

- ⁴ **Проскурин С.А.** Глобализация как фактор поляризации современного мира // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. -С.56.
- ⁵ **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999. -С.309.
- ⁶ **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. -С. 153.
- ⁷ **Проскурин С.А.** Глобализация как фактор поляризации современного мира // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. -С.63.
- ⁸ **Уткин А.И.** Глобализация, процесс и сомнение. - М., 2002. -С.143.
- ⁹ **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. -С. 152.
- ¹⁰ **Сумбатян Ю.Г.** Проблемы современной цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4. -С. 117.
- ¹¹ **Неклесса А.И.** ORDO QUADRO - четвертый миропорядок: пришествие постсовременного мира // ПОЛИС. 2000. № 6. -С.6.
- ¹² **Панарин А.С.** Искушение глобализмом. – М., 2000. -С.161.
- ¹³ **Проскурин С.А.** Глобализация как фактор поляризации современного мира // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. -С.50.

Н.П. ПЛЕЧОВА

ИДИЛЛИЯ В ПРАВООПИСАТЕЛЬНОМ РОМАНЕ Д.Н. БЕГИЧЕВА «СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХ. НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ПРАВОВ И ОБРАЗА ЖИЗНИ, СЕМЕЙНОЙ И ОДИНОКОЙ, РУССКИХ ДВОРЯН»

Рассматривается функционирование идиллической модальности в романе беллетриста Д.Н. Бегичева «Семейство Холмских» с целью выявления специфики идиллии и её видов в правоописании

Творчество беллетриста Д.Н. Бегичева мало изучено. Можно назвать лишь несколько статей, посвященных художественной деятельности писателя, хотя в свое время он пользовался определённой известностью, на что указывают отклики критиков XIX века¹. В настоящей статье мы обращаемся к функционированию идиллической модальности в одном из наиболее известных романов Д.Н. Бегичева «Семейство Холмских» (1830-1832).

Д.Н. Бегичев создает правоописательный роман, темой которого становится семейная жизнь. Он в полной мере соответствует типу «семейной» идиллии, включающей родной дом, соседство поколений и т.д., о котором пишет М.М. Бахтин. Семью Бегичев рассматривает как важнейшую составляющую человеческого счастья и бытия в целом. «Мне хотелось объяснить, - пишет он, - что супружеское состояние есть одно в мире, в котором заключена возможность достигнуть счастья – истинного предназначения человека в здешней жизни»². Писатель утверждает способность каждого человека быть счастливым. Важнейшей особенностью романа является идилличность, имеющая статус «должного», в противоположность сущему, но при этом лишенная романтической окраски.

В центре романа – семейство Холмских. Автор показывает, как складывается семейная жизнь у пяти представителей этого семейства: сестер Елисаветы, Катерины, Со-

¹ **Телескоп.** - 1832. - Ч. XI. - № 17. - С. 383; Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. / В.Г. Белинский. - М.-Л., 1953-1959. - Т. VIII. - М., 1955. - С. 58; Рябинин Д.Д. Бегичевы / Д.Д. Рябинин // Русская старина. - 1876. - Февраль. - С. 223.

² **Бегичев Д.Н.** Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян: В 6 частях. - Ч. 1. / Д.Н. Бегичев. - М., 1841. - С. XVII. В дальнейшем все ссылки даются на это издание с указанием части и страниц в скобках. Здесь и далее сохранена орфография источника, а графика изменена в соответствии с нормами современного русского языка.

фьи, Натальи и брата Алексея. Рассмотрим отдельные сюжетные линии романа с точки зрения присутствия в них идиллического начала.

Елисавета Холмская выходит замуж по расчету за князя Рамирского. Однажды в гостях у купца Сундукова Елисавета играет на рояле, а князь предается «мечтаньям о том, как бы весело ему было слушать ее, в длинные осенние и зимние вечера, в большой гостиной своей. <...> Воображение представило ему семейственную жизнь в самом привлекательном виде; прелестная жена и дети мелькали перед ним» (1, 11-12). Объяснение князя с Елисаветой происходит по окончании праздника, на котором все способствует радости: прогулка в шляпках, роща, поляна среди леса, чай, спектакль по пасторальной пьесе Флориана¹.

Судя по «деревенским» главам романа, немаловажное значение князь Рамирский придает быту: несмотря на несоответствие эталону светскости, которому как будто должен поклоняться князь, домашний деревенский быт ему близок, чего нельзя сказать о его супруге. Интерьер эпохи Елисаветы Петровны отталкивает ее, ей бросаются в глаза и холод в доме, и беспорядок, и неопрятность в имении. В результате отношения супругов становятся натянутыми. В письме Софье Елисавета жалуется на скуку, пустоту сельского существования. Не меняется жизнь Рамирских и с появлением дочери. Судя по схеме отношений героев, угадываемой в романе, причиной разногласий и недоразумений являются светские предрассудки, отпечаток которых лежит и на сфере идиллии.

Заметим, что Рамирские – единственные герои, поведение которых меняется на протяжении романа в положительную сторону. Это сказывается и на отношениях друг к другу, и к людям вообще.

Если до рождения дочери Елисавета кичится богатством, злословит, часто груба и высокомерна с сестрами, то со временем она меняется, становится открытой и доброжелательной к ним. К сожалению, некоторые критики не учитывают изменения характера героини².

Меняется в лучшую сторону и князь Рамирский благодаря влиянию Софьи. Он даже отдает Катерине, нуждающейся в средствах, одно из своих имений, а после смерти жены веряет обожаемую дочь Пронским.

Княжеская чета, таким образом, показана способной к сохранению семейного очага и искренним чувствам друг к другу. Тип идиллии, к которой в конечном итоге приходят Рамирские, – это «реальная» идиллия, возможная благодаря актуализации начал сентиментализма «в новом окружении» (В.В. Виноградов).

Иначе складываются отношения Катерины Холмской с Петром Аглаевым. В первой части романа семейная жизнь Аглаевых абсолютно идиллична. Герои женятся по любви, живут в небольшом доме в деревне и довольствуются скромным образом жизни.

Аглаев поэтично воспринимает окружающее. Задумав перепланировку дома, он не заботится о материальном, живет в идеальном книжном мире, что впоследствии приводит к семейному краху. Примечателен факт осмотра Рамирским имения Аглаева. Князь не понимает, зачем нужна идиллическая атрибутика: грот в саду, каскад, на что Петр отвечает – для приятности (сравним с гоголевским Маниловым). В Петре Аглаеве романтическое мироощущение осуждается автором, так как ему сопутствуют непрактичность и неприспособленность к действительности. Это, однако, не означает, что автор – с позиций реальности – не приемлет идиллии. В начале романа кажется, что идиллия в семье Аглаевых не невозможна.

Аглаевы – гостеприимные хозяева (гостеприимство – неотъемлемое свойство идиллического человека). Сентиментальна встреча Софьи с Катериной: они плачут от радости. Катерина как хозяйка дома приглашает гостей к самовару, подает Софье сливки, тетушке Свияжской – крендели и сухарики. Обед, разговоры в доме Аглаевых необыкновенно приятны. (Заметим значимость мотива еды для идиллии: «еда и питье носят в идиллии...»

¹ Переводы Флориана и Геснера особенно популярны в России с 1780-х гг. См.: Скипина К. О чувствительной повести // Русская проза / Под ред. Б.М. Эйхенбаума и Ю.Н. Тынянова. – Вып. VI. – Л., 1926. – С. 34.

² См.: Китина А.Д. Д.Н. Бегичев // Очерки литературной жизни Воронежского края XIX-XX в. – Воронеж, 1970. – С. 81.

семейный характер, за едой сходятся поколения...»¹). В доме Аглаевых главенствуют порядок, «спокойствие, счастливый образ жизни» (2, 210). (Название имения – Приютово – рождает сентиментальные ассоциации²). «Время текло в Приютове в том единообразном спокойствии, которое многие называют настоящим счастьем» (2, 220). Заметим, что спокойствие – также необходимый компонент идиллической жизни.

Однако счастье супругов длится недолго. Поездка Петра в Москву, где он не только не получает в наследство имения, будучи обманутым, но и закладывает имение жены, чтобы выплатить свой картежный долг, наносит значительный удар по финансовому состоянию Аглаевых. Спасение герой находит в семье, не знающей о его проступках.

В восприятии идиллии Аглаев обладает чертами романтического и сентиментального героя (фамилия «Аглаев», очевидно, обыгрывает название карамзинского альманаха «Аглая»). С точки зрения писателя-беллетриста, этому типу соответствуют повышенная экзальтированность, заведомое восприятие действительности в идеальном ключе, соответствующая лексика. Например, при рождении ребенка: «он был рад, можно сказать, до безумия, плакал, целовал всех, кто ему ни попался...» (2, 216). Возвращаясь из Москвы, он вспоминает цитату из Карамзина: «Природа и любовь добрых душ – вот мое счастье, моя отрада в горестях» (3, 186). Аглаев постоянно думает о доброй и прелестной жене, детях, родных, книгах. Круг чтения героя также характерен: «Потом, как-то нечаянно, пришли ему в голову сочинения Флориана и Геснера, жизнь пастухов, простота сельской жизни, и пр. и пр. Он воспламенился, находил, что ничего не может быть счастливее этого состояния, что всего лучше пасти свое стадо, иметь небольшой садик, в котором бы заключалось все владение» (3, 187).

Возвращение Петра домой из Москвы изображено сентиментально-идиллично: «...и скоро открылся глазам его дом, где заключалось все, что было для него драгоценного в мире. <...> Жена, увидев издали коляску его, бросилась бежать на встречу. <...> Со слезами радости устремилась она в его объятия». Дочь «встретила его в санях, протягивая к нему ручонки и кричала: «Папа!»...» (3, 210). С образом Аглаева связан такой тип идиллии, как «сентиментальная»: восприятие жизни сопровождается чувствительностью, которая непосредственно проявляется в поведении героев.

Постепенно Аглаев меняется. Из добродетельного супруга и хозяина он превращается в зяблого картежника и плута и попадает в тюрьму, что подтверждает авторскую мысль о том, что идиллизм героя носит книжный, иллюзорный характер, а сентиментальность неглубока и бесплодна. Заметим также, что характер изображения Аглаева отражает связь с бытописательными произведениями XVIII века: перемена в нем основана не на развитии характера, а наступает внезапно, под действием обстоятельств (именно так выглядит смена состояний героя в романах В.Т. Нарезного, Ф.В. Булгарина и др.)³.

Петр проигрывает деньги, пьянствует, зная, что сестра и тетка жены заплатят все долги. Автор же в изменении поведения Аглаева винит Катерину, которой не хватает твердости характера в поведении с мужем. В результате сентиментальная идиллия, не подкрепленная реальными обстоятельствами, терпит крах.

Обратимся к следующей представительнице семейства Холмских – Наталье, семейная жизнь которой лишена подлинной идилличности. По расчету став женой старого больного сумасбродного графа Клешина, Наталья мечтает о спокойной изобильной жизни «в богатом состоянии». (Это рациональный тип идиллии, в которой в данном случае важна житейская сторона жизни, ее разумная организация). Наталья холодна в общении с людьми, ее отношение к ним, как и у брата Алексея, зависит от объема капитала.

Во *внешней* идилличности, к которой стремится героиня, усматриваются бездуховность и черствость. За свое поведение Наталья расплачивается: ее муж умирает от объедения, а она наследует его долги. Автор определяет свое отношение к идиллизму такого рода через сатирическое изображение героев, которое восходит к просветительской сати-

¹ См.: Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 376.

² См. стихотворение А.С. Пушкина «Деревня»: «...Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...» и др.

³ См.: В.Э. Вацуру От бытописания «к поэзии действительности» / В.Э. Вацуру // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра. - Л., 1973. - С. 201.

ре Новикова и Фонвизина, а также ведет к гротеску Салтыкова-Щедрина (один из градоначальников, Фердыщенко, также умирает от объединения).

Также меркантилен и, по логике автора, неприятен, Алексей Холмский. Этот образ, как и образ Натальи, не претерпевает изменений. С начала и до конца романа он остается бездушным расчетливым помещиком. Его ухаживания за наследницей миллиона Любенькой Фамусовой¹, названные «старательством», заметно фальшивы, как и переживания во время ее родов, поскольку жизнь жены и младенца определяют, получит Алексей Васильевич миллион супруги или нет. Его семейное благополучие только внешнее. Всем этим он отталкивает «идеальных» героев романа: Софью, Пронского, Свяжскую.

Авторскую позицию в романе выражают две героини – Софья Холмская и ее тетушка Свяжская. Возможно, этим объясняется изначальная заданность не только мировоззрения героинь, но и их поведения, обнаруживающего статичность и искусственность. Обе изображены идеальными, непогрешимыми и рассудительными, в них мало «живого». Назидательное содержание романа связано в первую очередь с этими героинями, которые наставляют других на путь истинный, знают, как и что правильно, кому и что нужно делать.

Не случайно эти персонажи неразлучны, и весь свой жизненный опыт рассудительная тетушка передает племяннице, поведение которой неизменно добродетельно. Она отказывается выходить замуж за Чадского, не извиняя ему горячности, отвергает и других молодых людей примерного поведения (польского графа, Ельмира). Ее безупречная жизнь с Пронским, олицетворяющая умозрительную реальную идиллию, выглядит неестественно. Если поведение героев в других семьях содержит ошибки, промахи, вполне объяснимые человеческие слабости, порой мотивированные психологически (хотя автор изначально избегает психологического анализа), то ничего этого мы не найдем в жизни Свяжской и Софьи. Н.И. Надеждин пишет об этом следующее: «Строгие моралистки, подобные Свяжской, суть самые опасные неприятельницы нравственности, ибо внушают к ней боязнь, а не любовь. Под их руководством могут образоваться только педантки, подобные Софье Холмской, кои, своею холодною добродетелью, бывают пугалами, а не украшениями общества. Наука жизни должна состоять в полном и верном ее изображении»².

Дом Свяжской в Москве – место веселья, простоты, вежливости, откровенного общения. Это образец для автора. Любой человек, общающийся с ней, чувствует приятность благодаря приветливости, доброжелательности и вниманию хозяйки. В части 2 главы X Свяжская рассказывает о своей жизни. Родители героини жили во взаимной любви и привязанности, их нежные чувства и стремление угождать друг другу не ослабевали со временем. Мать была прекрасной хозяйкой, никогда даже от слуг нельзя было услышать жалоб на нее, поскольку она все всегда умела улаживать. «С величайшим вниманием занималась она тем, чтобы все, что батюшке было нужно, и что он любил, было заблаговременно приготовлено» (2, 191). («Наивная» идиллия воплощается в «семейной» - и все это на умозрительном уровне.)

Со слезами на глазах Свяжская служит панихиду по родителям, прожившим тридцать лет в полном согласии. Идиллия семейной жизни родителей служит образцом для дочери. Также в порядке она продолжает содержать родительский дом, оказывая уважение памяти умерших. Гумны, избы, дворы облагорожены, у крестьян свой магазин,

¹ Связи романа Бегичева с комедией А.С. Грибоедова уже отмечена исследователями, и мы не будем останавливаться на этой стороне поэтики произведения. См.: Русские писатели. Биобиблиографический словарь: В 2-х ч. - М., 1990. - С. 72; Фридлендер Г.М. Нравописательный роман. Жанр романа в творчестве романтиков 30-х годов / Г.М. Фридлендер // История русского романа: В 2 т. - Т.1. - М.-Л., 1962. - С. 264; Соковнина Е. Воспоминания о Д.Н. Бегичеве // Исторический вестник. - 1889. - Март. - С. 665.; Дашевский В.А. «Семейство Холмских» Д.Н. Бегичева (Из истории русской прозы 30-х годов XIX в.) / В.А. Дашевский // Художественный метод и творческая индивидуальность писателя. - Свердловск, 1973. - С. 157.

² Надеждин Н.И. Летописи отечественной литературы. «Русский Жилблаз. Похождение Александра Сибирякова, или Школа жизни. Сочинение Геннадия Симоновского». «Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян» / Н.И. Надеждин // Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. - М., 1972. - С. 330.

«...все было в хорошем виде; дом и прочие строения были старинныя... но поддерживались в превосходном порядке» (2, 195). Свяжская сама осматривает леса и пашни, держит за свой счет больницу для крестьян. В свой день рождения она обыкновенно угощает крепостных. В данном описании пред нами предстает тип сельской идиллии с утопической составляющей.

Сама героиня не выходит замуж, но довольна своей жизнью. Она хочет, чтобы Софья поняла разницу между удовольствием и счастьем. Нет счастья в безбрачии, как нет его и в семье, оно - в руках человека независимо от его семейного положения. В то же время Свяжская утверждает идеал семьи.

В романе Бегичева представлены не только счастливые провинциальные семьи, но и отрицательные герои, помещики-мошенники. К ним относятся Фамусовы, Сундуковы. Есть среди них и те, кто наживается на обмане. Некоторые браки заключаются с целью оплаты долгов. Нам представляется, что отрицательные картины семейной жизни вводятся автором для усиления контраста с возможной и осуществимой идиллией (в семье родителей Свяжской, Пронских).

Все услышанное от тетушки Свяжской и увиденное в семьях родственников заставляет Софью задуматься над своей дальнейшей жизнью и поведением в семье, выбрав рациональный путь в поисках супруга. Софья, по мысли автора, - идеальная героиня. Она несет в себе, наряду со Свяжской, Катериной, Аглаевым, Пронским идиллическое начало, воплощает идеал хозяйки, дочери, сестры, жены и матери.

Образ мужа Софьи, Пронского, по замыслу автора, сентиментален. Когда после помолвки Софья едет к больной матери из Петербурга, Пронский при прощании с ней обливает слезами руки невесты. Плачет он и навещая в тюрьме Аглаева, и на похоронах Катерины. Перед свадьбой он тоже чрезмерно чувствителен: «...с восторгом смотрел он на свою невесту, но также готов был плакать от радости» (5, 262). Данные отрывки, демонстрирующие сентиментальность героя, создают впечатление искусственности в создании образа, неестественности подобной чувствительности в реальности.

В доме супругов Пронских - «величайший» порядок. Порядок - очень важное понятие для автора: «...порядок есть первое основание спокойствия и счастья в семейственной жизни» (5, 281). Созданием порядка занимается прежде всего Софья. Она «имела все дарования, которые столь много способствуют к украшению уединенной, домашней жизни, пела превосходно, играла на фортепиано, рисовала...» (5, 282). Софья услужлива к мужу и свекрови, между ними не бывает разногласий.

Идиллическая жизнь в имении Пронских - Петровском, где собирается несколько семей. Заметим, что упоминание автором имения отсылает к традиционному мотиву усадьбы как средоточию идиллической жизни¹. В Петровском герои пьют чай, катаются на лошадях, поют песни. После этого «самовар ожидал уже на столе, в зале, и чай согрел гулявших. Вечером... сажались в вист. <...> Брани никогда за игрою не бывало, и часто все оканчивалось общим хохотом» (6, 171-172). Дети танцевали и, устав от танцев и прыганья, рано ужинали и спокойно засыпали. Они всегда были «веселы, здоровы, и охотно учились» (6, 173).

Свекровь и мать Софьи очень довольны молодой семьей. «Думала ли я, - размышляет Пронская, (Н.П.) - год тому назад... что здесь, в Петровском, буду я так счастлива, увижу моего Николушку женатого на таком ангеле...» (6, 183-184). Софья с мужем и детьми заботятся о старушке Холмской, которая после молитвы в церкви «возвращается... в свою теплую, спокойную комнату, вяжет для внучков чулки, или раскладывает гран-пасьянс» (6, 249). В рассмотренных фрагментах автор показывает семейную идиллию Пронских.

Пронский говорит о себе, что «нет человека счастливее его во всем мире» (6, 366). Автор замечает, что счастье в семье создается трудом. Софья достигла этого состояния, «трудясь непрерывно быть счастливою» (6, 367), следуя обязанностям супруги и матери. Сидя около мужа и смотря на детей, она произносит: «Если есть рай на земле, то это

¹ См.: Мовнина Н.С. Поэтика тургеневской повести 1850-х годов: к проблеме взаимодействия поэзии и прозы в русской литературе: Автореф. дисс. - СПб., 2000; Густова Л.И. Идиллические мотивы в усадебной лирике М.Н. Муравьева / Л.И. Густова // Пасторали над бездной: Сб. науч. трудов. - М., 2004. - С. 41-45.

именно счастливое супружество. У мужа и у нее самой навернулись слезы на глазах» (6, 369). Свяжская повторяет Софье, что та с любимым человеком была бы счастлива благодаря уму и рассудительности. Счастье, по Бегичеву, - труд, зависящий от человека, рационально создаваемая реальность. Не случайно идеальными чертами автор наделяет женщин, ведь именно в руках женщины – произносит Свяжская - находится семейное счастье. Это отсылает нас к жанровой содержательности эклоги, на что указывают современные исследователи (Т.В. Саськова)¹.

В нравоописательном романе Бегичева идиллия универсальна: она воплощает идеал, на который ориентируются главные герои: Софья, Пронский, его мать, Свяжская, Катерина, Аглаев (до определенного момента), супруги Рамирские. Идеал всех этих героев - счастливая семейная жизнь, построенная на чувствах любви, уважения, доброты по отношению друг к другу. При этом идеал супружеской жизни реализуется по-разному, и в соответствии с этим в романе представлены разные виды идиллии: сентиментально-романтическая - применительно к Аглаевым, «реальная» - у Рамирских, сатирически изображенная «внешняя» идиллия - у Клешниных, фальшивая - у Алексея Холмского. Указанные идиллические разновидности даны на фоне антиидиллических семейных отношений многих других провинциальных и столичных дворян.

Искусственно идеальной показана чета Пронских. При этом идиллизм главы семейства подчеркнуто сентиментален, идиллизм же Софьи, при всей любви к мужу, рассудочен. В целом достижение идиллии в нравоописательном романе Бегичева представляется реальным: оно предполагает воспитание, труд, обдуманность. При этом за поступками и речью героев (Софьи и Свяжской) прослеживается позиция автора.

Таким образом, все герои романа, кроме персонажей, изображенных сатирически, имеют идиллическое мироощущение. Разность типов идиллии, по замыслу автора, определяется нравоописательным жанром романа, который призван утвердить, какими должны быть действия людей в умозрительном идеале. Тем самым нравописание дает тип искусственно созданной идиллии, управляемой разумом человека, в противоположность «наивной» («феокритовской»). Идиллия в нравоописании пронизана книжностью, неестественностью, но только так осуществляется ее безоблачное существование, примером которого выступают семьи Свяжской и Пронских. Изображение нравов, предпринятых Бегичевым, не несет субъективно-авторского начала – оно призвано выражать общее и должное². Можно считать, что нравоописательная идиллия всегда «реальна» - при условии исполнения человеком того, что необходимо делать по законам рассудка.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бахтин М.М.** Вопросы литературы и эстетики. / М.М. Бахтин. – М., 1975.
2. **Бегичев Д.Н.** Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян: В 6 частях. / Д.Н. Бегичев. - М., 1841.
3. **Белинский В.Г.** Полн. собр. соч.: В 13 т. / В.Г. Белинский. - М.-Л., 1953-1959. - Т. VIII. - М., 1955.
4. **Вацуру В.Э.** От бытописания «к поэзии действительности» / В.Э. Вацуру // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра. – Л., 1973. – С. 200-245.
5. **Вершинина Н.Л.** Идиллия в нравоописательной литературе 1820-1840-х годов (к постановке проблемы) // Пастораль как текст культуры: теория, топика, синтез искусств. / Н.Л. Вершинина. – М., 2005. - С. 119-137.
6. **Густова Л.И.** Идиллические мотивы в усадебной лирике М.Н. Муравьева / Л.И. Густова // Пасторали над бездной: Сб. науч. трудов. - М., 2004. – С. 41-45.
7. **Дашевский В.А.** «Семейство Холмских» Д.Н. Бегичева (Из истории русской прозы 30-х годов XIX в.) / В.А. Дашевский // Художественный метод и творческая индивидуальность писателя. - Свердловск, 1973. – С. 145 – 167.
8. **Китина А.Д.** Д.Н. Бегичев // Очерки литературной жизни Воронежского края XIX-XX в. / А.Д. Китина. – Воронеж, 1970. – С. 74-86.

¹ Саськова Т. В. отмечает внимание к женщине как к существу, сохраняющему естественность // Саськова Т.В. Пастораль в русской литературе XVIII – первой трети XIX века: Автореф. дисс. – М., 2000. - С. 20.

² См.: В.Э. Вацуру От бытописания «к поэзии действительности» // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра. – Л., 1973. - С. 200-223; см. также: Вершинина Н.Л. Идиллия в нравоописательной литературе 1820-1840-х годов (к постановке проблемы) // Пастораль как текст культуры: теория, топика, синтез искусств. – М., 2005. - С. 119-137.

9. **Мовнина Н.С.** Поэтика тургеневской повести 1850-х годов: к проблеме взаимодействия поэзии и прозы в русской литературе: Автореф. дисс. / Н.С. Мовнина. – СПб., 2000.
10. **Надеждин Н.И.** Летописи отечественной литературы. «Русский Жилбаз. Похождение Александра Сибирякова, или Школа жизни. Сочинение Геннадия Симоновского». «Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян» / Н.И. Надеждин // Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. - М., 1972. – С. 326-331.
11. **Рябинин Д.Д.** Бегичевы / Д.Д. Рябинин // Русская старина. - 1876. - Февраль. – С. 223-224.
12. **Русские писатели.** Биобиблиографический словарь: В 2-х ч. - М., 1990.
13. **Саськова Т.В.** Пастораль в русской литературе XVIII – первой трети XIX века: Автореф. дисс. / Т.В. Саськова. - М., 2000.
14. **Соковнина Е.** Воспоминания о Д.Н. Бегичеве / Е. Соковнина // Исторический вестник. – 1889. – Март. – С. 661-673.
15. **Фридлиндер Г.М.** Нравописательный роман. Жанр романа в творчестве романтиков 30-х годов / Г.М. Фридлиндер // История русского романа: В 2 т. - Т.1. - М.-Л., 1962. – С. 251-277.

В.В.СИЛЕЕНКОВ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ: ВОСЕМЬ УДАРОВ ПО РОССИЙСКОМУ КАПИТАЛИЗМУ (к 90-летию Великой Октябрьской Социалистической революции)

Рассказывается о ликвидации капитализма в России как социально-экономической системы в процессе социалистической революции.

Октябрьская революция - событие многогранное, эпохальное, вселенское, которое трудно переоценить, не искусственное, кем-то организованное, а объективное, закономерное, подготовленное всем ходом развития российского общества.

Своим остриём революция была направлена против российского капитализма, который к осени 1917 года, в условиях мировой войны, достиг апогея в своём развитии. Он уже был не просто монополистическим, а государственно-монополистическим. В.И. Ленин называл такой капитализм предтечей социализма. До февраля 1917 года у российских капиталистов не было власти. Теперь при поддержке партий меньшевиков и эсеров власть перешла к ней, но использовала она её в своих корыстных интересах, для продолжения и усиления грабежа народа. Ни одну из проблем, которые стояли перед страной, буржуазное Временное правительство не решило, так как не было в этом заинтересованно: война продолжалась, аграрный, рабочий, национальный и другие вопросы откладывались на неопределённое время. В результате же к осени 1917 года в стране сложился всеобъемлющий кризис, надвигались разруха, анархия, голод.

В.И. Ленин и большевики предупреждали, что буржуазия ничего не сделает в интересах народа, и призывали трудящихся не поддерживать Временное правительство, а Советы - брать власть в свои руки.

В середине лета 1917 года большевистская партия приходит к выводу о необходимости вооружённого восстания для свержения власти буржуазии. Только такой путь мог спасти Россию от разрухи, голода, колониального ярма. В брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В.И. Ленин констатировал: «Прошло полгода революции. Катастрофа надвинулась ещё ближе. Дошло до массовой безработицы. Подумать только: в стране бестоварье, страна гибнет от недостатка продовольствия, от недостатка рабочих рук при достаточном количестве хлеба и сырья». Временное правительство, возглавляемое Керенским, не только не боролось с хозяйственной разрухой, но и противодействовало рабочим организациям, стремившимся упорядочить хозяйственную жизнь. Капиталистам было разрешено объявлять локауты. Сотни заводов и фабрик бездействовали. «Капиталисты, - отмечал там же В.И. Ленин, - умышленно и неуклонно саботируют (портят, подрывают, останавливают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа бу-